

Литературно-музыкальная композиция, посвященная Дню снятия Блокады Ленинграда.

Майбах Ольга Владимировна

Педагог-организатор ЧОУ «Газпром школа Санкт-Петербург»

Ведущий 1:

Вам, героическим защитникам Ленинграда,

Вам, участникам прорыва и снятия блокады любимого города,

Вам, пережившим страшную 900-дневную блокаду,

Всем ныне живущим и павшим смертью храбрых

ПОСВЯЩАЕТСЯ!

Ведущий 2:

22 июня 1941г. – чудесный солнечный день. В этом году мы впервые сняли дачу в Ольгино. Все счастливы... и вдруг – ВОЙНА.МИР В ОДНОЧАСЬЕ РУХНУЛ.

Против нас полки сосредоточив,

Враг напал на мирную страну.

Белой ночью, самой белой ночью

Начал эту чёрную войну!

Только хочет он или не хочет,

А своё получит от войны:

Скоро даже дни, не только ночи,

Станут, станут для него черны!

(Вадим Шефнер, 23 июня 1941, Ленинград)

Песня «Пискаревские плиты»

Ведущий 1: 8 сентября 1941 года началась блокада Ленинграда.

Ведущий 2: 8-е сентября 1941-го. По радио объявили воздушную тревогу, завывала сирена. Короткие гудки с заводов и фабрик также возвещали о воздушной тревоге. На крыше дома вместо своих мам дежурили пацаны. Мне тогда было почти 11 лет. До того дня во время воздушных тревог было относительно спокойно. В этот день стояла хорошая солнечная погода. Небо было ясным и чистым.

Было около четырех дня. Мы спокойно сидели на крыше. Вдруг мы увидели, что к городу идет целое звено юнкерсов.

Юнкерсы прошли над нашим домом в сторону города. Зенитки молчали. По самолетам не стреляли. Они уже скрылись, и не слышен был гул их моторов, как мы увидели, что за Обводным с неба падают «холщовые» мешки, не очень быстро вращаясь вокруг своих вертикальных осей. Потом рассказывали, что «мешки» – это контейнеры, в каждом из которых было 72 зажигательные бомбы. Через некоторое время с крыши было видно: в тех местах, куда упали «мешки», пошел дым. За Обводным каналом над домами полыхало пламя – горели Бадаевские продовольственные склады. Мы смотрели с тяжелой тоской в сердце, еще не зная, что некоторые из нас смотрят на свою смерть.

Ведущий 2: Блокада Ленинграда продолжалась 900 дней: с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года, два с половиной года. ...8 сентября 1941 года немцы разбомбили крупные продовольственные Бадаевские склады, и трехмиллионное население города было обречено на голодное вымирание.

(стихотворение В. Сулова «Первый день»)

Ведущий 1: День 19 сентября 1941 года в Ленинграде был не по-осеннему тёплым и солнечным. Около шестнадцати часов прозвучал сигнал Воздушной тревоги. Четвёртый в этот день. Многие жители укрылись в бомбоубежищах. Многие, но не персонал эвакогоспиталя на Суворовском проспекте. Накануне ночью сюда поступила большая партия раненых, около тысячи человек. Врачи, медсёстры, обслуживающий персонал сбились с ног. А тут ещё и тревога... Над госпиталем пролетел всего один вражеский бомбардировщик. Но бил он точно в цель.

Здание вспыхнуло, как спичка. Страшная картина предстала взору: раненые и медики горели заживо, чтобы спастись, прыгали из окон... Пожарные ловили их на одеяла, лежащих выносили на руках, пока все входы и выходы не закрыл огонь. Последствия пожара были ужасны: около 600 человек сгорели заживо или разбились.

Ведущий 2: По графику 19 сентября был день моего дежурства. По сигналу "воздушная тревога" я быстро встала на свой пост у двери парадного входа, который выходил на Суворовский проспект. Прохожим было приказано укрыться в бомбоубежище. Улица опустела. Погода была хорошая. Небо ясное, безоблачное. Но лучше бы в тот день лил проливной дождь... Стою и внимательно наблюдаю за небом. Вдруг слышу глухой шум. Вижу, приближается самолёт, от которого отделились две чёрные точки. «Да это же бомбы!» - мелькнуло у меня в голове, и я в ужасе вбежала в парадную, прижалась к лифту. Дом закачался. Услышала сильный грохот и наступила зловещая тишина. Я выбежала на улицу. На месте дома, где находился эвакогоспиталь, сплошной чёрный дым с языками пламени. Сквозь дым я увидела на дороге белые пятна. Это были подушки и простыни, выброшенные из окон госпиталя взрывной волной. Подбежала поближе к зданию. Его окутывал дым, а из окон вырывались языки пламени. По улице Красной Конницы (теперь Кавалергардской) лился водяной поток. Это был взорван водопровод. Тут я увидела в окне третьего этажа раненого. Он метался, не зная, что ему делать. К этому времени приехали пожарные, прибежали сандружинницы и бойцы МПВО. Раненых, которых спасли из крошечного ада, укрывали в соседних домах. Но спастись удалось немногим. Внутренности здания провалились. Очень долго пахло гарью. В этот день я увидела самоотверженную работу бойцов МПВО и сандружинниц. Вскоре я сама стала бойцом МПВО».

Песня „Ленинградки“

Ведущий 2:

(стихотворение Ю. Андрущенко «Ты в сердце моем, как поэма»):

В метельной ночи Ленинграда

Померк Петропавловский шпиль.

С твоими ветрами, блокада,

Клубится морозная пыль.

Склонившись под мглой снеговой,

Девчонка с ведерком пустым

Чуть движется, а за Невою

Клубится пожарища дым.

А там, меж сугробов горбатых,

Где трудно и взрослым шагать,

На саночках узких ребята

Везут свою мертвую мать.

Везут — и за вымершим садом

Их след исчезает в Снегу,

А небо трясет канонада—

На месть и на гибель врагу.

Сметая фашистские доты,

Не молкнут Кронштадта форты!

Отважная наша пехота

Стоит у бессмертной черты.

Ни звездочки, ветер и темень.

Лишь в сердце: ни шагу назад!

Ты в сердце навек, как поэма,

Мой город родной — Ленинград!

Ведущий 1: Во время воздушных тревог мы (наша семья) не ходили в бомбоубежище. Были случаи, когда ночью лежим в постели - раздаётся свист падающей фугаски, второй - третий - четвертый; грохот разорвавшихся бомб все ближе, ближе, ближе, ближе. Сердце замирает от страха. Последняя, четвертая бомба упала в сад Олимпия – это в двухстах метрах от нашего дома. Вечерами в постели слушали по радио стихи Ольги Берггольц, которые читала сама Ольга Берггольц. Ее стихи поднимали дух истощенных, распухших от голода людей.

Звучит фоном камертон

(стихотворение О. Берггольц «Я говорю с тобой под свист снарядов»)

Я говорю с тобой под свист снарядов,

Угрюмым заревом озарена.

Я говорю с тобой из Ленинграда,

Страна моя, печальная страна.

Кронштадтский злой, неукротимый ветер

В мое лицо закинутое бьет.

В бомбоубежищах уснули дети,

Ночная стража встала у ворот.

Над Ленинградом — смертная угроза,

Бессонны ночи, тяжек день любой.

Но мы забыли, что такое слезы,

Что называлось страхом и мольбой.

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,

Не поколеблет грохот канонад,

И если завтра будут баррикады —

Мы не покинем наших баррикад.

И женщины с бойцами встанут рядом,

И дети нам патроны поднесут,

И надо всеми нами зацветут

Старинные знамена Петрограда.

Руками сжав обугленное сердце,

Такое обещание даю:

Я, горожанка, мать красноармейца,
Погибшего под Стрельною в бою.
Мы будем драться с беззаветной силой,
Мы одолеем бешеных зверей,
Мы победим, клянусь тебе, Россия,
От имени российских матерей!

Ведущий 2: Радио никогда не выключалось – это связь с жизнью, не только с городом, но и со всем миром. Вот сейчас думаю, как бы мы могли жить и выжить без радио? Теперь, а не тогда, я думаю, что радио – эта была ниточка, соединяющая город с миром. Мы - не одиноки, нас помнят. Мерный стук метронома был успокаивающим: всё хорошо, всё спокойно... Но вот метроном зачастил, - это тревожное биение сердца. И, наконец, ликующая музыка «отбоя», которую никогда не забудешь...

По воскресеньям в 9ч. вечера, если не было тревоги, был концерт артиста Ивана Нечаева, он пел народные песни и арии из опер... Часто выступала по радио Софья Преображенская ... сама музыка и исполнение внушали силу и уверенность в победе.

Звучит объявление о прорыве блокады

Ведущий 1

Блокада была прорвана в январе 1943 года у Ладожского озера в районе Шлиссельбурга, что позволило несколько улучшить снабжение продуктами питания, а полностью Ленинград был освобожден 27 января 1944 года. В городе по этому случаю был проведен торжественный салют. ...По расчетам немцев все жители и солдаты, защищавшие Ленинград, должны были умереть от голода и холода. Но Ленинград выстоял, разгромив немцев и отбросив их от своих стен.

Объявление о снятии блокады и салют

Ведущий 2: НАКОНЕЦ 27 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА – ПОЛНОЕ СНЯТИЕ БЛОКАДЫ!

Писать об этом без слёз – невозможно... Что творилось на улицах? Все высыпали на улицы! Все были одной семьёй – целовались и плакали. Плакали от счастья, плакали о тех, кто не дожил... У каждого были свои слёзы, и были слёзы общие... Разве это забудешь? Выжили.

Ведущий 1 Ленинград был фронтом, и каждая улица была передовой позицией. Нас нещадно бомбили и обстреливали из орудий почти непрерывно. Мы гибли не только от бомб и снарядов, но и от страшного голода. ...800 тысяч из нас похоронено только на Пискаревском кладбище. А всего из трехмиллионного города к концу блокады осталось лишь около 900 тысяч.

Песня Медаль за оборону Ленинграда"